

Вы слышите, как мы поём
Там, в цинковых гробах?
Ты видишь ли, как мы идём? –
Мы не свернём, аллах.

Но если кто-нибудь живым
Вернётся в Кандагар,
Его мы, может быть, простим:
Ему – *аллах акбар*...

* * *

Нас в горах не найдёт
Почтовой самолёт,
И письмо от тебя до меня
Не дойдёт.
Почернеют снега,
Встанут стены огня.
Будет бить ДШК
Из ущелья в меня.
Будет бить ДШК,
Будет жизнь коротка.
Может быть, у меня,
Может быть, у стрелка.
Нас в горах не найдёт
Даже радиосвязь –
С безымянных высот
Лупят в нас, не таясь.
Поднимаемся в рост,
Отвечаем огнём.
Между огненных звёзд
По Вселенной идём.
И краснеют снега,
И дробится скала.
Смерть в горах дорогá –
Жизнь такой не была.
Нас в горах не найдёт
Запоздалый приказ,
И никто не придёт
И не выручит нас.
Погибает десант,
Погибает навек...
Погодите, я сам,
Это мой человек.
Это мой ДШК,
Это мой разговор.
Я дойду до стрелка –
Он не спустится с гор.
Нас засыплет метель,
Нас завалит скала.
Смерть мягка, как постель, –
Жизнь такой не была.
Мы в объятьях сплелись,

Мы навеки родня.
Пусть продолжится жизнь
Без него и меня.
Нас в горах не найдёт
Почтовой самолёт...

* * *

В королевских конюшнях*
Метра нет для коня.
Медсестра раскладушку
Принесла дня меня.

Очень трудно голубке
В коридорах, где сплошь,
Встык – обрубком к обрубку,
Полегла молодёжь.

Вертолётчик без правой,
Миномётчик без двух.
На повязках кровавых
Ничего, кроме мух.

Отыскала местечко
В самом дальнем углу,
Где десантник навечно
Задремал на полу.

Унесли бедолагу,
Положили меня.
Я отсюда ни шагу,
Я спокойней коня.

Ведь от ног до макушки
Весь я гипсовым стал.
Мне не нужно подушки,
Разве что пьедестал.

Медсестра, медсестричка,
Что ты слёзоньки льёшь?
Как же ты без привычки
Здесь, в конюшнях, живёшь?

В королевских конюшнях,
В госпитальном чаду,
В наркотичном, спиртушном,
Матерщинном бреду...

Если чудо случится,
Если снова срастусь,

* Один из кабульских госпиталей располагался в королевских конюшнях.